

TOKAREVA S.N.

SOURCES ON POLICES IN RUSSIAN EMPIRE RESEARCH OF THE XXTH CENTURY
BEGINNING. ON MATERIALS OF FEDERAL ARCHIVES AND ARCHIVES OF THE CENTRAL
CHERNOZEM REGION

С.Н. ТОКАРЕВА

ИСТОЧНИКИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX в.

ПО МАТЕРИАЛАМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ И АРХИВОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Annotation / Аннотация

In presented article the circle of sources of studying of the Russian police of beginning XX of century on an example of the Central Chernozem region is analyzed. This point in question historiography is given. The author classifies and characterizes each group of sources. Funds GARF and state archives CCR in which there is an information on police are considered. In attention are accepted both archival documents, and the published materials.

В статье анализируются источники об истории создания и функционирования российской полиции начала XX столетия на примере Центрального Черноземья. Автор классифицирует и характеризует различные группы источников, дается историография проблемы. Рассмотрены фонды ГАРФ, региональных госархивов и опубликованные материалы.

Keywords / Ключевые слова

Archive source, police of the Russian empire, police department, classification of sources, archival documents, the central and regional archives, periodicals and memoirs. Архивный источник, полиция Российской империи, Департамент полиции, МВД, классификация источников, архивные документы, федеральные архивы, региональные архивы, периодическая печать, мемуары.

ТОКАРЕВА Светлана Николаевна - доцент кафедры гражданского права и процесса Регионального открытого социального института, докторант кафедры истории Отечества Курского государственного университета, кандидат исторических наук, г. Курск; 8-471-254-45-43; 8-920-266-26-65; tokareva_sn@mail.ru

Деятельность полиции Российской империи в начале XX в. прослеживается в стремлении поддержать правопорядок и законность, сложившиеся в обществе. Критический анализ прошлого способствует разработке научных и законодательных основ организации и управления деятельностью правоохранительных органов Российской Федерации. Практическую роль в этом играет исторический опыт, накопленный полицейскими учреждениями России. Важным аспектом является историческая преемственность правовых актов и трансформация учреждений полиции с учетом социально-политической обстановки в стране. Особое внимание к полицейским документам как материалам для изучения дореволюционных правоохранительных органов России и разных социально-политических сторон жизни общества прослеживается в 1990-е гг. Исследования Л.И. Тютюнника, А.А.Миролюбова посвящены непосредственно обзору источников истории Департамента полиции конца XIX – начала XX в. На основе документов Департамента полиции написан ряд трудов по исследованию социал-демократического (А.Я. Аврех, З.И. Перегудова, А.И. Еремин и др.) и революционного (Ю.С. Воробьева, Н.В. Шатина, Т.А. Игнатенко и др.) движения в России; некоторые из них стали основами для монографий (И.А. Альтман, Н.Г. Щербак). Материалы административно-полицейского учета служат источником при изучении демографического состояния страны (С.К. Дмитриев).

Документы полиции открывают сведения о различных социальных срезам жизни общества начала прошлого столетия, например, по результатам наблюдения «охранки» за деятелями культуры, студенчеством . Продолжают исследоваться данные жандармских архивов (В.Н. Мальцев, Н.В. Греков). Они позволяют увидеть не только результаты деятельности политической полиции, но и рассмотреть внутреннюю организацию этого органа, например, его кадровую структуру в начале XX столетия . По текущим делопроизводственным материалам проводится анализ совершенных проступков, противоречащих нормам поведения в обществе . Появляются исследования на основе документов о тайной полиции, ранее опубликованных в дореволюционных исторических журналах . Вопросы документации центральных и местных полицейских органов освещены в одной из статей автора . В периодике систематически отражается работа с полицейскими документами, хранящимися в ГАРФ . В последние годы интерес к вновь открывающимся сведениям возрастает .

За последние три десятилетия написано более 10 докторских и 110 кандидатских диссертаций по историческим и юридическим специальностям, освещающих полицейскую тематику по различным аспектам, территориальным границам, и включающих по хронологии начало XX в. И это не учитывая специальных работ по криминогенной ситуации, динамике преступности, оперативно-розыскной деятельности, теории полицеистики, которые в большей или меньшей степени затрагивают историю функционирования полиции Российской империи. В первую очередь стоит отметить диссертацию М.В. Сидоровой об архивах центральных органов политического розыска и другие труды автора. Кроме того, существует работа о материалах жандармско-полицейских структур как источников общественно-политической истории Украины конца XIX – начала XX столетия (Н.Г. Щербак). Исследователями также изучались политическая полиция, политический и общеуголовный сыск в империи (Н.Н. Ансимов, З.И. Перегудова, Т.Л. Матиенко), в целом полицейская система 1900–1917 гг. (Ю.А. Реент), социально-психологический облик российского полицейского (А.А. Сёмик), генезис органов полиции по регионам (Н.А.Синькевич, Е.П. Сичинский, А.В. Петров), обеспечение общественной и государственной безопасности начала прошлого века (А.В. Седунов) и другие проблемные вопросы. Особенно обширна тематика кандидатских диссертаций. Характеристика источниковой базы содержится во всех работах, где в традиционной или авторской классификации описываются документы центральных и региональных архивов. А в некоторых докторских диссертациях (например, у А.В. Седунова) обзору источников посвящен отдельный параграф.

На материалах Центрально-Черноземного региона провели свои исследования А.С. Минаков, С.Н. Главинская, В.Е. Политов, А.В. Белова, Т.М. Лаврик, К.Ю. Хорошун. Есть аналогичные исследования и по другим районам страны.

В сборниках и монографиях местных издательств, центральных и региональных периодических изданиях публикуются архивные материалы. Например, в работах В.Ф. Пиотровского, Д.В. Кудрявцева, Р. Очкура содержатся документы, воспоминания и статьи из журнала «Вестник полиции» по истории Санкт-Петербургской и Российской полиции XVIII – начала XX в., которые знакомят с различными сторонами полицейской службы, дают представления о криминальной жизни столичных городов.

Изданы региональные сборники, в которых опубликованы телеграммы и рапорты приставов, уездных исправников о ситуации на подведомственной территории в революционное время. В них частично отражены полномочия и обязанности низших полицейских чинов. Появляются и современные труды, специально посвященные данной проблематике. В Тамбове Н.В. Токаревым составлен сборник документов и материалов по истории местной полиции начала XX столетия, по которым можно провести комплексный ретроспективный анализ функционирования провинциального полицейского аппарата в дореволюционной повседневности. Несомненно, что это хорошее подспорье для исследователей и интересующихся читателей, но стоит отметить, что для изучения проблемного пространства необходим и научный анализ представленных источников.

Воспроизведение оригинальных документов также встречается и в периодике, где можно найти сведения, например, о деятельности саратовской полиции в начале XX в., документы охранных отделений, материалы о рабочих выступлениях в России 1914–1917 гг., различные справки Департамента полиции, к примеру, о масонах в России (1913 г.), информацию о спасении полицейских архивов, записки, адресованные чинам Департамента полиции; появляются документы и из областных архивов ЦЧР (г. Курск). В альманахе «Из глубины времен» за 1995–1997 гг. публиковались формулярные списки директоров Департамента полиции: С.Э. Зволянского, А.А. Лопухина, Н.П. Гарина, Э.И. Вуича, М.И. Трусевича, Н.П. Зуева, С.П. Белецкого и др.

До настоящего времени ученые в основном исследовали работу центральных органов Департамента полиции, жандармерии, функции полиции и анализ общественного движения через полицейскую документацию. На современном же этапе внимание обращено к фондам региональных архивов, которые формируются по датам создания и упразднения учреждений. Проводится комплексная ретроспективная оценка деятельности провинциальных органов полиции: штат и распределение кадрового состава, формулярные списки местных чинов, материальное и социальное обеспечение, полицейские будни, конкретная практика, реальное исполнение законопроектов в губерниях, различающихся между собой экономическими, демографическими, политическими, этно-религиозными и другими особенностями.

В связи с этим материалы соседних регионов отличаются непосредственно полицейской информацией, выявляется территориальная специфика функционирования правоохранительных органов. Наглядным примером могут служить особенные курсы программ учебных занятий школ полицейских урядников и стражников в разных местностях. Так, в приграничной Курской губернии внимание уделялось изучению устава внутренней и гарнизонной службы, а в Тамбовской губернии, в силу распространения в ней разных религиозных верований, в занятия были включены уроки по сектантству. Некоторые авторы экстраполируют основные выводы своих исследований на близлежащие губернии или даже на большую часть Российской империи. Необходимо аккумулировать и систематизировать источники, содержащие сведения о функционировании полиции Российской империи в социальной повседневности начала XX столетия, по опубликованным материалам и документам столичных и областных архивов Центрального Черноземья.

Полицейские материалы в обширном количестве представлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Здесь традиционно выделены документы по истории России XIX – начала XX в., скомплектованные по государственным учреждениям Российской империи. Это фонды: высших государственных учреждений; центральных административно-политических и судебных учреждений; местных государственных учреждений.

К второй группе относятся документы Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102), Канцелярии товарища министра внутренних дел, командира отдельного Корпуса жандармов В.Ф. Джунковского (Ф. 270), Канцелярии товарища министра внутренних дел генерал лейтенанта П.Г. Курлова (Ф. 435), Комитета по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей с 1905 г. (Ф. 1813). К ней же причисляются документы периода Временного правительства - фонд Особой комиссии по обследованию деятельности бывшего Департамента полиции и

подведомственных ему учреждений (районных охранных отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов) за 1905–1917 гг. (Ф. 503). В третью группу входят материалы о деятельности Московского губернского жандармского управления (Ф. 58), Московско-киевского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 76), Петроградского губернского жандармского управления (Ф. 93), Московского центрального районного охранного отделения (Ф. 280), Тамбовско-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 767), а также общественной организации «Русское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе» с 1908 г. (Ф. 1763).

Российский государственный исторический архив (РГИА) также содержит интересные сведения. Наибольшее значение имеют документы межведомственной комиссии по преобразованию полиции в Российской империи 1909 г. (Ф. 1217) и опись 49 (регистрационно-справочный аппарат 1802–1905 гг.) Департамента полиции исполнительной МВД (Ф. 1286). Последние относятся к реестру описей фондов высших органов государственной власти и управления и учреждений МВД.

Документы федеральных архивов позволяют изучить особенности развития и провинциальных полицейских структур, но наиболее полный и ценнейший материал для региональных исследований содержится в местных фондах. В научный оборот современными авторами вводится множество разнообразных документов из архивов субъектов Российской Федерации, содержащих информацию о полиции.

В Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) в разделе фондов судебных учреждений и жандармерии имеются материалы о работе Воронежского губернского жандармского управления (Ф. И-1). Кроме того, необходимый материал находится в фондах органов государственной власти и управления: Воронежского губернского правления (Ф. И-2), Канцелярии воронежского губернатора (Ф. И-6), Воронежского

губернского и земского по городским делам присутствия (Ф. И-21). Например, в документах ВГЖУ имеются данные о функционировании первого Воронежского совета (Делегатского собрания), в фонде Канцелярии воронежского губернатора – сведения о революционной деятельности писателя В.М. Бахметьева, переписка о борьбе с распространением учения Л.Н. Толстого.

В Государственном архиве Курской области (ГАКО) содержатся фонды органов жандармерии и полиции: Курского губернского жандармского управления (Ф. 1642), полицейских учреждений Курской губернии (Ф. 1643). Источниками сведений о функционировании полиции служат также материалы Канцелярии курского губернатора (Ф. 1), Курского губернского статистического комитета (Ф. 4), Курского губернского правления (Ф. 33), Курского губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 54), Курского губернского по воинской повинности присутствия (Ф. 141), Курского губернского по делам об обществах и союзах присутствия (Ф. 148), Рыльского уездного по воинской повинности присутствия (Ф. 310).

Полицейская документация находится в фондах жандармерии, полиции и тюремных учреждений Государственного архива Орловской области (ГАОО) : Ф. 672 – Орловское городское полицейское управление; Ф. 706 – Орловское уездное полицейское управление; Ф. 849 – Пристав 1-го стана Орловского уезда; Ф. 850 – Пристав 2-го стана Орловского уезда; Ф. 851 – Пристав 3-го стана Орловского уезда; Ф. 852 – Орловское жандармское полицейское управление железных дорог; Ф. 868 – Ливенское уездное полицейское управление; Ф. 883 – Орловское губернное жандармское управление; Ф. 884 – Орловское городское сыскное отделение, созданное на основании закона «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года ; Ф. 886 – Новосильское уездное полицейское управление; Ф. 955 – Пристав 1-го стана Новосильского уезда Орловской губернии. А также в фондах местных органов государственного управления: Ф. 4 – Орловское губернное правление и Ф. 580 – Канцелярия орловского губернатора.

Много информации содержится в фондах органов полиции, жандармерии, тюремных учреждений и отдельных должностных лиц в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) : Тамбовского городского полицейского управления (Ф. 5); Тамбовского уездного полицейского управления (Ф. 6); Кирсановского уездного полицейского управления (Ф. 32); Моршанского уездного полицейского управления (Ф. 34); Моршанского полицмейстера (Ф. 250); Козловского городского полицейского управления (Ф. 252); Тамбовского губернского жандармского управления (Ф. 272); Козловского полицмейстера (Ф. 1023); Полицейского надзирателя завода и рудников Тамбовского анонимного горного и металлургического общества (Ф. 1024); Тамбовского полицмейстера (Ф. 1025); Поворинского отделения Воронежского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1027); Арчединского отделения Харьковско-Царицынского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1028); Тамбовского отделения Рязано-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1029); Козловского отделения Московско-Камышинского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1030); Лебедянь-Елецкого отделения Рязано-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог (Ф. 1031). Дополняют сведения фонды местных органов государственной власти и государственного управления: Тамбовского губернского правления (Ф. 2); Канцелярии тамбовского губернатора (Ф. 4); а также фонд Временного генерал-губернатора г. Тамбова и г. Козлова с их уездами (Ф. 249); начальника 2-й бригады кавалерийского запаса генерал-лейтенанта М. Клавера, занимавшего эту должность с 9 декабря 1905 г. по 7 апреля 1906 г. в связи с объявлением этих уездов на военном положении. Последний фонд содержит дела о покушениях М.Л. Катина и И.С. Кузнецова на тамбовского вице-губернатора Н.Е. Богдановича (1905 г.), М.А. Спиридоновой на советника губернского правления Г.Н. Луженовского (1906 г.).

Все указанные архивные фонды дают информацию о полиции Центрального Черноземья в предреволюционный период. Отметим, что регион исследуется до начала административно-территориальных изменений в первой трети XX столетия, поэтому в данных архивах встречаются документы о деятельности полиции на территориях, которые позже войдут в состав Белгородской, Липецкой и Брянской областей.

Материалы исполнительной полиции сохранились в достаточном количестве, но

изначально в большей степени исследователи изучали данные «охранки», так как именно они отражали политическую жизнь страны. В первое десятилетие после революции были опубликованы жандармские архивы с вполне понятным отбором сведений. Тем не менее документация общей полиции обширно представлена: она имела многочисленные связи и переписку с различными дореволюционными учреждениями и обществами, через которую прослеживается компетенция данного органа. Дела губернских жандармских управлений и сыскных отделений после революции уничтожались в первую очередь (особенно материалы регистрационных бюро), сохранившиеся из них объединены в отдельные фонды. Материалы уездных полицейских управлений тоже немногочисленны, отдельных фондов и единиц хранения в них немного. В фондах государственной власти и управления также сосредоточены сведения о работе полиции.

Все документы в совокупности позволяют представить развитие полицейских подразделений в Центральном Черноземье начала прошлого века в транзиторных социально-политических условиях. Но систематическое уничтожение «малозначимого» в то время полицейского делопроизводства, разгром полицейских архивов во время Февральской революции 1917 г., «сортировка» фондов в годы советской власти, исчезновение материалов в годы оккупации территорий данного региона в период Великой Отечественной войны серьезно обеднили круг источников.

Источниковую базу исследования проблемы организации и функционирования полицейских органов Российской империи начала XX в. составляют рукописные и печатные архивные документы, которые можно разделить на несколько групп. Изучение множества разнообразных источников по содержанию и характеру находящейся в них информации позволяет наиболее полноценно осветить проблемы правоохранительных структур в дореволюционное время. Выделим в зависимости от юридической силы (а не по значимости для региональных исследований) следующую иерархию фактологических документов. На общегосударственном уровне: действующие законы и иные нормативно-правовые акты; внутриведомственная документация (циркуляры, предписания и т.д.); непринятые проекты и предложения преобразований административно-полицейской системы. На местном уровне: приказы и распоряжения губернатора и губернского правления; муниципальные документы (постановления и решения городских дум, земств). На локальном уровне (или делопроизводство

полицейских управлений): приказы и распоряжения начальников полиции; рабочие материалы (протоколы, донесения о расследованиях, рапорты и т.д.); учетная документация (регистрационные карты, книги по внесению налогов и сборов, ведомости, журналы, метрические книги и проч.); формулярные списки, представлявшие собой личные дела служащих и аттестационные дела. Отчетно-статистические материалы (как общероссийского, так и местного характера). Периодическая печать. Воспоминания и мемуары.

Первая группа представлена главным образом Полным собранием законов и Сводом законов Российской империи, а также Собранием узаконений и распоряжений Правительства. Эти акты формировали нормативную базу на общероссийском уровне и потому были общепринятыми и обязательными для всех, а также предусматривали специфику и особые положения для отдельных местностей. Важное значение имели и высочайше утвержденные мнения Государственного совета, санкционированные императором, которые зачастую были организационно-распорядительного и финансового порядка (например, сметы доходов и расходов МВД).

К ним относятся принятые на уровне Российской империи различные положения, инструкции, рекомендации, словари, содержащие информацию о компетенции и круге обязанностей полицейских служащих. Эти документы представлены в печатном виде и содержатся не только в центральных и местных архивах, но и в редких фондах библиотек.

К ней же отнесены и внутриведомственные акты МВД, в частности, Департамента полиции, которые по вопросам полицейской службы конкретизировали общегосударственные законоположения. Они не противоречили первым, а устраняли недостатки и разъясняли возникающие коллизии. Кроме того, эти документы позволяли наиболее своевременно реагировать на изменения общественной жизни, регулировать

функционирование правоохранительных структур и влиять на деятельность учреждений, организаций и конкретных лиц. Данный круг документов носит различный характер: это списки лиц, подлежащих розыску по политическим делам ; списки лиц, по которым прекращен розыск; сведения о запрещении проживания и о розыске на территории России отдельных иностранных подданных; о «подчинении» лиц под надзор полиции и об их высылке; о наблюдении за рабочими; о принятии мер в отношении крестьянских волнений и пр. Сюда же можно включить переписку с Министерством юстиции, Военным министерством, Министерством финансов, Министерством народного просвещения, Медицинским департаментом, Ветеринарным управлением и др. Данные документы были обязательны для исполнения губернаторами и полицейскими чинами на местах.

В эту же группу отнесены предложения и рекомендации, содержащиеся в проектах совещательных и законодательных комиссий, которые позволяют составить наиболее полную картину существовавших недостатков полицейского аппарата и путей его преобразования в начале XX в. Стоит отметить, что иногда реформаторские идеи выдвигались из регионов отдельными государственными служащими.

Следующую группу составляют два класса документов, которые мы относим (пользуясь современной терминологией) к региональному и муниципальному уровням. Первые включают нормативные акты начальника губернии и губернского правления (циркуляры, распоряжения, постановления и т.д.), регулирующие деятельность этой административно-территориальной единицы в целом и вопросы, касающиеся функционирования провинциальных подразделений полиции . Вторая часть источников в этой группе представлена чаще всего финансовыми документами (сметами) городов и земств, в которых прописаны статьи расходов на содержание, разъезды, квартирное довольствие, обмундирование, вооружение и снаряжение полицейских .

Принцип взаимодействия и взаимопомощи на одном уровне прослеживается в переписке между губернаторами, полицмейстерами, в которой зачастую устанавливались сведения «о поведении, нравственных качествах, судимости и политической благонадежности», о подчинении надзору полиции и высылке различных лиц, о передвижении поднадзорных и наблюдении за ними, об их розыске. Начальником губернии и местными полицейскими структурами решались вопросы о розыске утерянных паспортов и других документов .

Третий блок источников этой группы содержит широкий спектр делопроизводственных материалов полицейских управлений, которые позволяют проследить на уровне отдельного учреждения вопросы кадрового состава, денежного обеспечения, организации деятельности, то есть в целом провести ретроспективный анализ повседневной работы и жизни как органа полиции, так и будней его служащих . Сюда входит множество суточных рапортов, данных по проведению различных мероприятий (например, учебных стрельбищ), а также включены документы о проверках начальниками полиции или инспекторами полицейской стражи своих подчиненных, ревизиях губернским правлением полицейских управлений и проведении контрольными палатами финансового надзора над ними . Источники данного блока чаще представлены в рукописном виде, и мы считаем их содержание наиболее значимым при изучении региональной проблематики.

Кроме того, можно выделить особенную часть работ, их можно назвать «методическими пособиями или руководствами» для чинов полиции различного уровня. Они представляют собой не официальные инструкции, а созданные на основе нормативно-правовых актов системные книги для помощи в деятельности полицейского, принятого на службу, и включают практические советы и рекомендации .

Четвертая группа представлена, в первую очередь, отчетными материалами различного уровня, начиная от сведений исправников о состоянии уездов и заканчивая сводными

отчетами начальников губерний по всем вопросам, в том числе о полиции, уровне преступности, количестве арестантов, развитии политических и общественных организаций, противоправительственной деятельности, революционной пропаганде и многом другом. На основе этих данных составлялись статистические документы, публиковались обзоры губерний, памятные книжки, адрес-календари и прочие подобные издания. В этот же блок можно отнести и картографические источники, содержащие материал об административно-полицейском делении губерний, уездов и городов, по которому можно наглядно проследить расположение полицейских частей и станковых квартир, границы участков и станков, распределение урядников и стражников, а также проанализировать предложения по их изменению.

Конечно, нельзя утверждать, что центральные и местные полицейские документы были абсолютно разграничены. Наоборот, они имели свою вертикаль, и полицейская информация проходила через все уровни. А связующим звеном между ними была переписка губернатора (рапорты, отчеты, прошения) и Департамента полиции. Так, например, получая запрос от Департамента полиции, губернатор направлял его соответствующему полицмейстеру или уездному исправнику, которые, собрав сведения от нижних полицейских чинов (приставов, городских, урядников, сотских), рапортовали губернатору, а тот – Департаменту полиции. Поэтому ту или иную информацию мы можем почерпнуть из различных источников на всех перечисленных уровнях или на одном из них, если документы другого уровня по различным причинам перестали существовать.

Пятая группа источников включает центральную и местную периодическую продукцию. Столичная пресса представлена специализированными изданиями: журналами «Право» и «Вестник полиции», где публиковалась информация о предполагавшихся реформах, о ходе заседаний комиссий, высказывались предложения и порой даже критические оценки, сведения о служебной деятельности наиболее выдающихся полицейских, громких расследованиях с целью содействия оперативно-розыскной деятельности и демонстрации неотвратимости наказания для преступников. Благодаря таким статьям стала известна деятельность ветеранов Белгородской городской полиции К.Б. Щерблыкина (30 лет службы) и М.И. Алтынникова (40 лет), воронежского полицмейстера А.О. Бернатовича, курских полицейских – уездного исправника П.Г. Шугурова, урядника А. Горяинова и др. Кроме того, можно отметить следующие периодические издания:

«Былое», «Голос минувшего», «Журнал Министерства юстиции», где встречаются статьи о школе филеров, организации охранных отделений, следственных действиях, динамике преступности в стране.

В региональных газетах («Воронежские губернские ведомости», «Воронежский телеграф», «Курские губернские ведомости», «Курская быль», «Тамбовские губернские ведомости», «Тамбовский земский вестник», «Орловские губернские ведомости») издавались не только официальные законы и нормативно-правовые акты, но и сведения о повседневной деятельности полицейских. Газеты являлись публичной трибуной оглашения приказов губернатора и начальников полиции, выражения благодарности стражам правопорядка, в них освещались кадровые перестановки, печатались заметки о розыске различных вещей и их хозяев. С данной группой источников можно ознакомиться не только в госархивах, но и в краеведческих отделах областных научных библиотек.

Шестая группа источников содержит мемуары современников – служащих Департамента полиции, губернаторов и высших должностных лиц об отдельных личностях, служащих по полицейской части, о криминогенной обстановке, в которой они работали. К сожалению, воспоминания личного характера о службе среднего и низшего звена практически отсутствуют. Многие из них не публиковались в советское время, но сейчас они приобретают вторую жизнь.

Важным вопросом является проблема объективной внутренней критики первоисточника. Тщательный анализ архивного документа позволяет выяснить, каково истинное его содержание и предназначение, кем он создан, в каких условиях, что повлияло на ту или иную оценочную характеристику. Задумываться над обстоятельствами, в которых создан документ, в частности материалы Департамента полиции, в своей статье призывал А.Я. Аврех. Автор отмечал, что необходимо критически подходить к

полицейской информации, которая «преувеличивает» или «преуменьшает» оценку событий или явлений. Возможность правильного разбора зависит от умения видеть подлинный характер этого учреждения, его места и роли в системе государственной власти, самодержавного режима, обусловивших философию и психологию полицейского ведомства, стиль и характер его деятельности, начиная от директора департамента и кончая последним канцеляристом.

До нас дошло немало интереснейших архивных материалов, относящихся к Департаменту полиции и его подразделениям на местах с момента основания и до упразднения Временным правительством 11 марта 1917 г. Совокупность всех групп источников, их анализ и критическая оценка позволяют составить целостную картину понимания проблемы и подготовить историко-правовые работы по организации и деятельности российской полиции, и в частности провинциальных органов Центрального Черноземья России.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .